

УДК 94(470+571)''1915/1917''

ГАЗЕТА «КИЕВЛЯНИН» И ПРОГРЕССИВНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ, 1915–1917 ГОДЫ

А. В. Глушков

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
alexhistd2@yandex.ru

Попытка изучения фракции прогрессивных националистов, возникшей на российской политической сцене в августе 1915 г. и просуществовавшей до революции, неизбежно наталкивается на серьезные препятствия в виде отсутствия информативных источников. Ими могут служить, с одной стороны, стенографические отчеты Государственной Думы, с другой – стенограммы заседаний Прогрессивного блока. Источником, наиболее полно отражающим динамику изменения политических воззрений лидеров прогрессивных националистов – А. Савенко и В. Шульгина, является газета Западного края «Киевлянин». Анализ материалов издания, проведенный в этой статье, помогает понять суть претензий прогрессивных националистов к царизму, предлагаемые решения экономических проблем и взгляды Савенко и Шульгина на различные стороны российской действительности периода Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Прогрессивный блок, прогрессивные националисты, газета «Киевлянин», русская национальная фракция, политический консенсус.

В августе 1915 г. произошло очень важное и, как представляется, до сих пор недооцененное событие в политической истории России начала XX в. – создание в Государственной Думе Прогрессивного блока. При этом думская фракция националистов и умеренно-правых раскололась на две группы с различной политической ориентацией. Первую составили правые националисты – сторонники официального лидера фракции П. Н. Балашева, выступавшие против блока, и «прогрессивные националисты» во главе с графом В. А. Бобринским, В. В. Шульгиным и А. И. Савенко, к блоку присоединившиеся.

Как последняя группа, так и националисты в целом долгое время рассматривались в отечественной историографии «по остаточному принципу». Не желая детально разбираться с идейными установками русских националистов, советские исследователи были склонны либо ставить их в один ряд с правыми, либо вовсе их игнорировать. Говоря о русском национализме как явлении, известный советский историк А. Я. Аврех называл сторонников этого течения «малочисленной, ничего общего не имеющей с демократизмом партий реакционных помещиков» [Аврех, 1981, с. 241], а В. В. Комин считал, что националисты по своим политическим взглядам «совершенно» не отличались от крайне правых [Комин, 1970, с. 35]. В 1990-е гг. эта тематика также не вызывала у исследователей большого интереса [Политическая история..., 1993]. В коллективных работах обобщающего характера «Политическая история в партиях и лицах» и «Политические партии в России» специальных разделов о националистах не было вовсе, и националистов по-прежнему продолжали считать умеренной разновидностью правых, черносотенцев [Степанов, 1992].

Первая в отечественной историографии специальная работа, посвященная истории Всероссийского национального союза и думской фракции националистов, появилась только в 2001 г. [Коцюбинский, 2001]. Порывая с представлениями о национализме как форме черносотенства и трактуя националистов как «национал-либералов», Д. М. Коцюбинский подробно описал эволюцию их программных и политико-стратегических установок вплоть до февраля 1917 г. В 2006 г. вышла книга С. М. Саньковой «Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917)» [Санькова, 2006]. В отличие от Д. А. Коцюбинского ее автор основное внимание уделил внутривнутрипартийным отношениям и тактике Всероссийского национального союза. По мнению исследовательницы, союз сочетал в себе консервативные и умеренно-либеральные черты, и эта «двойственность политической позиции определила и наличие внутри самой партии двух группировок: более консервативной и более либеральной» [Там же, с. 300], что со временем и привело к ее расколу.

Если националисты в целом оставались в историографии в тени правых, то «прогрессивные националисты» оказались в тени либеральных политических группировок, игравшим ведущую

роль в Прогрессивном блоке. Лишь в самом общем виде этой проблематики в советское время касались А. Я. Слонимский [*Слонимский*, 1975] и Е. Д. Черменский [*Черменский*, 1976]. В работах двух последних десятилетий – О. Р. Айрапетова [*Айрапетов*, 2003], Ф. А. Гайды [*Гайда*, 2003] и С. В. Куликова [*Куликов*, 2004] – в центре внимания оказался конфликт между либералами (главным образом кадетами) и бюрократами, тогда как консервативное крыло Прогрессивного блока особого интереса не вызывало. Несмотря на значительный прогресс в изучении русского национализма, достигнутый за два последних десятилетия, идеология и политическая практика прогрессивных националистов, их роль в Прогрессивном блоке так и не стали объектом самостоятельного исследования.

Необходимо отметить, что изучение данной темы сталкивается с объективными трудностями, вызванными недостаточной информативностью источниковой базы. Наряду с немногочисленными мемуарами участников событий (Шульгина, Гурко, Милукова и др.) важное место в ней занимают стенограммы собраний бюро Прогрессивного блока и стенографические отчеты Государственной Думы IV созыва. Однако думские баталии были заключены в процедурные рамки, за пределы которых депутаты редко позволяли себе выходить. К тому же издевательское название фракции «молчаливой», закрепившееся за националистами еще со времен III Думы, оказалось вполне оправданным и в отношении прогрессивных националистов. В силу этого важнейшими источниками для изучения фракции оказываются не думские материалы, а «литературная и политическая газета юго-западного края» «Киевлянин», ставшая неофициальным рупором фракции.

Это издание Западного края, являвшееся одной из крупнейших нестоличных газет того времени, было основано в 1864 г. профессором Киевского университета В. Я. Шульгиным и выходило вплоть до 1919 г. С момента основания и до 1879 г. «Киевлянин» печатался трижды в неделю, а с приходом в редакцию отчима Шульгина Д. И. Пихно – ежедневно. В 1890-е гг. издание являлось одним из крупнейших в России – его тираж достигал 5 тыс. экземпляров. После смерти Пихно в 1913 г. газету возглавил сам Шульгин.

Официально «Киевлянин» не был печатным органом какой-либо организации, однако ее ведущие журналисты входили в Киевский клуб русских националистов, из которого впоследствии сформировалось «ядро» фракции националистов-прогрессистов. Вплоть до раскола русской национальной фракции «Киевлянин» одновременно оставался и изданием местного отделения Всероссийского национального союза.

Внепарламентские организации русских националистов начали появляться с 1908 г. Именно тогда оформился и ставший «ядром» движения в западной части империи «Киевский клуб русских националистов». Клуб был создан по инициативе А.И. Савенко и В.Е. Чернова с целью объединения сторонников идеи господствующего положения русского народа в империи. Количество членов клуба постоянно росло. Если в 1909 г. в нем числилось 326 человек, то в 1913 г. – уже 738.

В 1910 г. было официально заявлено о создании Всероссийского национального союза – организации с весьма пестрым составом и неоднозначной идеологией, сочетавшей в себе консервативные и либеральные черты. Именно это и привело в дальнейшем к серьезным идейным разногласиям внутри организации, а вместе с тем – в русском национализме в целом. Еще до начала Первой мировой войны в русском националистическом движении четко проявилась тенденция к сдвигу влево. Т. В. Локоть выступил с идеей национал-демократии, позволяющей учитывать интересы и общественные потребности простого народа [*Локоть*, 1910]. В вышедшей в 1912 г. объемной брошюре «Русский национализм» утверждалось, что главнейшая задача русского национализма заключалась в укреплении начал гражданской свободы, дарованных русскому народу манифестом 17 октября [*Строганов*, 1912, с. 108]. Схожие взгляды выразил А. Л. Гарязин, попытавшийся создать в 1914 г. на «национал-демократической» платформе Имперскую народную партию [*Новая Россия*, 1914, с. 15].

Еще накануне Первой мировой войны расхождения между сторонниками различных версий национализма перешли в организационную плоскость. Когда в 1913 г. П. Н. Балашев переизбирался председателем думской фракции националистов, 21 из 68 депутатов не поддержал его кандидатуру [*Edelman*, 1980, р. 180]. Спустя две недели после выборов президиума Савенко и Демченко опубликовали схожие воззвания в «Киевлянине», в которых заявили о наличии во фракции левого и правого крыла. В январе 1914 г. Савенко был переизбран председателем Киевского клуба русских националистов. В ответ консервативно настроенные националисты, в число которых входил

и П. Н. Балашев, создали свою организацию – Киевское отделение Национального союза. В ситуации фактического организационного раскола важнейшим преимуществом для Шульгина и Савенко был контроль над «Киевлянином».

Их публикации редко переключались между собой, существенно различаясь по форме и содержанию. Если Шульгин нередко печатал обширные серии статей с идеологической окраской, то Савенко редко пускался в абстрактные рассуждения и писал не слишком объемные материалы «на злобу дня». Западно-русская газета живо реагировала на происходившее во время Первой мировой войны в стране и Государственной Думе. Именно по «Киевлянину» можно проследить ход борьбы Савенко и Шульгина против черносотенцев и консервативной группы Балашева, а также постепенное сближение будущих националистов-прогрессистов с кадетами. Особенно интенсивно эти процессы протекали в условиях Первой мировой войны.

В январе 1915 г. Савенко опубликовал в газете статью с красноречивым названием «Кадетское просветление», где отметил, что «кадеты поумнели», с начала войны переменяя свои позиции, а их лидер Милуков «неожиданно заговорил о наших собственных национально-политических идеалах» [Киевлянин, 1915, 22 янв.]. Позже Савенко писал, что в условиях войны кадеты выросли и «из политических младенцев превратились в зрелых мужей» [Киевлянин, 1915, 2 авг.]. Аналогичным образом вел себя и Шульгин. Вернувшись с фронта накануне возобновления думской сессии в июле 1915 г., он выразил в разговоре с Милуковым восхищение патриотизмом кадетской партии [Edelman, 1980, p. 210].

Раскол националистов, оформившийся в августе 1915 г., стал важным событием для «Киевлянина». В заявлении прогрессивных националистов о выходе из фракции, появившемся 13 августа, говорилось: «Разразившаяся над Россией война, к нашему великому сожалению, подчеркнула разницу в наших взглядах» [Киевлянин, 1915, 17 авг.]. Объясняя причины образования блока, Савенко писал, что «образование блока – ответ страны на успехи германцев» [Киевлянин, 1915, 31 дек.]. В своих статьях о блоке, он чаще всего пользовался выражением «блок национальной обороны». По его мнению, правительство без контролирующего и направляющего сотрудничества Государственной Думы и без воодушевленного содействия всей страны было бы не в состоянии добиться победы [Киевлянин, 1915, 3 сент.]. Ему вторил Шульгин, доказывавший, что для победы в первую очередь необходим внутренний мир, мир между народами, населяющими Россию и мир между партиями [Киевлянин, 1915, 7 дек.].

Заявления такого рода свидетельствовали о поддержке сторонниками блока пришедшей из Франции идеи «Священного единения», провозглашенной президентом Пуанкаре. Оно предполагало сплочение всех граждан страны во имя общей победы, общенациональный политический консенсус во имя национальной обороны [Мировые войны XX века, 2002, с. 312]. Но в отличие от Франции, где оппозиционные и проправительственные силы, левые и правые поддерживали «Священное единение», в России эту идею отстаивала главным образом либеральная оппозиция.

Прогрессивные националисты упрекали правых в нежелании поддержать «Священное единение». Обличающие их статьи начали появляться на страницах издания вскоре после образования думского большинства. Савенко не только критиковал их взгляды, но и прямо обвинял в измене. Не отставал от него и Шульгин, назвавший правых «дворянами прусского двора» [Киевлянин, 1915, 7 дек.]. Савенко и Шульгин крайне болезненно отреагировали на состоявшиеся осенью 1915 г. съезды правых, «слеты черных птиц» [Киевлянин, 1915, 15 нояб.]. Они утверждали, что на съездах обсуждался вопрос о возможности заключения мира с Германией, допускать которого ни в коем случае не следовало [Киевлянин, 1915, 12 нояб.]. Несмотря на войну, было необходимо терпеть и продолжать бороться не только с врагом, но и с собственным малодушием.

Правых обвиняли в неконструктивности. «Вся политика крайне правых состоит из двух букв – “не”» [Киевлянин, 1915, 17 сент.]. Они всё отрицают, но ничего не предлагают взамен. Савенко писал, что, на словах выступая против всяческой политики и против созыва Государственной Думы, правые устраивают свои съезды и сами занимаются политической борьбой [Киевлянин, 1915, 28 дек.].

Лидеры прогрессивных националистов доказывали, что блок был образован не как инструмент борьбы за власть, а с целью содействия правительству в доведении войны до победного конца. «Думское большинство создано для борьбы с Германией – и ни для чего другого» [Киевлянин, 1915, 3 сент.], – утверждал Савенко. По его словам, блоку была совершенно чужда тенденция

борьбы за власть и с властью. При этом автор оговаривался, что «блок будет вести политическую борьбу со всеми теми силами, которые могут помешать нашей победе над Германией. Сил этих две – революция и реакция» [Там же]. Тем самым признавалась возможность и естественность политического конфликта даже в военное время. «Утверждение о том, что война и политика несовместимы – совершенно неверное», – писал Савенко в декабре 1915 г. [Киевлянин, 1915, 28 дек.].

«Киевлянин» настаивал на том, что основным способом разрешения политических противоречий в ходе войны должен был стать компромисс. Призывы такого рода относились и к противникам, и к участникам блока. Савенко, высказывая убеждение в том, что роспуск Думы явился расплатой за образование в ней «блока национальной обороны», одновременно предостерегал коллег от выхода из особых совещаний [Киевлянин, 1915, 9 сент.].

Шульгин также со скепсисом относился к возможности добиться успеха исключительно силами думцев-прогрессистов. По его мнению, торопиться с созывом Думы после того, как она была распущена после образования Прогрессивного блока в начале сентября 1915 г., не стоило. Возобновление деятельности Думы имело бы смысл лишь тогда, «когда будет выношенная, разработанная и принятая большинством – мысль» [Киевлянин, 1915, 10 сент.]. Концентрация думского большинства на критике едва ли могла помочь делу. Похожим образом оценивал положение дел и другой лидер прогрессивных националистов – В. А. Бобринский, признававшийся на совещаний бюро блока у Меллер-Закомельского, которое прошло 25 октября, что созыв Думы «его страшит» [Прогрессивный блок..., 1932, с. 156].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что до осени 1916 г. Савенко и Шульгин критиковали правительство подчеркнуто сдержанно. Лишь один раз, в феврале 1916 г., Савенко позволил себе довольно резко его осудить за отказ сотрудничать с большинством в Думе [Государственная Дума. Стенографические отчеты, стб. 2424]. И то данное критическое выступление было направлено скорее против действий и взглядов конкретных министров – А. Н. Хвостова и А. Д. Протопопова, не желающих идти на сотрудничество с Прогрессивным блоком.

Вообще с начала 1916 г. центр активности прогрессивных националистов переместился в стены Таврического дворца. Статьи Савенко стали все реже встречаться на страницах «Киевлянина», при этом их с Шульгиным думские выступления звучали гораздо резче и решительнее.

Авторы «Киевлянина» понимали, что в условиях военного времени требуются не только политические призывы, но и реальные меры, тем более что осенью 1915 г. ситуация на фронте и в экономической жизни страны продолжала стремительно ухудшаться. В это время прогрессивные националисты более активно стали обсуждать проблемы экономического характера. Общие соображения относительно путей разрешения экономических проблем в условиях войны Савенко и Шульгина сформулировали еще в октябре 1915 г.

Особое значение они придавали транспортному вопросу. По мнению Савенко, в разрухе, царившей в железнодорожных перевозках, была виновата не только война, но и изъяны в управленческом механизме. Одной из главных причин расстройств в железнодорожном ведомстве являлось то, что оно не было полномочным хозяином железнодорожных перевозок. Для установления порядка было необходимо планомерное и жесткое регулирование. Деятельность всех четырех Особых совещаний (по обороне, перевозкам, топливу и продовольствию), созданных в условиях войны, должен был координировать особый распорядительный орган. По правительственному проекту всеми вопросами должен был весть военный министр, однако такой вариант Савенко считал неприемлемым, так как заботы о перевозках отвлекали бы министра от чрезвычайно важных дел по снабжению армии. По мнению журналиста, лицом, объединяющим в себе функции по обслуживанию тыла, должен был стать министр внутренних дел [Киевлянин, 1915, 25 окт.].

Аналогичным образом оценивал ситуацию и Шульгин. Осенью 1916 г. он констатировал, что ни одно из Особых совещаний не справилось с возложенными на него задачами. Хотя катастрофы не произошло, но дело так и не было доведено до конца [Киевлянин, 1915, 10 окт.]. Как и Савенко, Шульгин считал, что учреждение четырех Особых совещаний было ошибкой. И одного совещания по обороне было бы вполне достаточно. Другое дело, что утвержденные его председателем решения, должны были бы приниматься министрами не к сведению, а к исполнению [Киевлянин, 1915, 11 сент.]. При таком порядке председатель Особого совещания по обороне, он же военный министр, должен был одновременно являться председателем Совета министров [Киевля-

нин, 1915, 3 февр.].

Помимо деятельности Особых совещаний осенью 1916 г. актуальность приобрел вопрос о твердых ценах. Шульгин указывал, что без права реквизиции продуктов твердые цены – «одно сотрясение воздуха» [Киевлянин, 1915, 27 сент.]. Отнимать же хлеб у населения по твердым ценам могут только представители государственной власти. При этом дешевый хлеб, предлагаемый государством, не дал бы возможности частным лицам повышать цены и умерил бы аппетиты производителей. Впрочем, последовательным сторонником жесткого государственного контроля над хлебной торговлей Шульгин не был и спустя несколько месяцев уже высказывался за полную отмену твердых цен [Государственная Дума. Стенографические отчеты, стб. 1496–1500].

Столь резкое изменение позиции Шульгина наглядно показало, что четкой альтернативной программы разрешения проблем, стоявших перед страной, ни у него, ни у прогрессивных националистов, ни у блока в целом не было. Савенко и Шульгин предпочитали критиковать сделанное правительством, но собственных развернутых вариантов разрешения экономических проблем не предлагали.

Осенью 1916 г. отношение блока к правительству приобрело откровенно конфронтационный характер. «Штурм власти» начался со знаменитого заседания Государственной Думы 1 ноября 1916 г., на котором прогрессивный националист Шульгин и кадет Миллюков, по мнению многих, произнесли свои лучшие речи в Думе. Одновременно конец 1916 – начало 1917 г. стали временем заметного полевения фракции, особенно четко проявившегося в выступлениях Шульгина. Уже в январе 1917 г. он с горечью заметил, что признание необходимости Государственной Думы 3 июня и укрепление ее положения, достигнутое за последние годы, оказалось недостаточным. Течение войны показало, что необходимы и другие изменения. «Но еще важнее, быть может, то, что во время настоящей войны мы получили убеждение, что Россия не только остро нуждается в некоторых реформах, но и созрела для них» [Киевлянин, 1915, 8 янв.]. Другим свидетельством полевения Шульгина стала та роль, которую он сыграл при отречении Николая II от престола. Возможно, участие Шульгина в этом событии объясняется его желанием использовать последний шанс для спасения монархии. По другой версии, он хотел лично убедиться в том, что царю и его семье ничего не угрожает.

Так Шульгин объяснял свое поведение в воспоминаниях [Шульгин, 1990, с. 522]. «По горячим следам» он свою позицию интерпретировал иначе: «Россия не могла простить своему Государю, что он вел войну так, что это грозило позорным миром. За это свое неумение царь должен был отречься от престола» [Киевлянин, 1915, 21 марта]. Судя по статьям в «Киевлянине», и ему была свойственна некая эйфория. В середине марта он отмечал «небывалое единение русского народа» [Киевлянин, 1915, 16 марта]. Однако уже в апреле Шульгина постигло горькое разочарование. Он констатировал, что не видит различия между действиями старой и новой власти. Все различия между ними сводились к тому, что если раньше преследовали социалистов, то теперь собирались преследовать монархистов. Новое «самодержавие» будет иметь своих колодников, и, как считал Шульгин, «этими колодниками будем мы – старая гвардия древней Киевской Руси» [Киевлянин, 1915, 6 апр.].

Итак, раскол русской национальной фракции в августе 1915 г. и создание фракции прогрессивных националистов, примкнувшей к союзу либеральных сил, оказались одним из редких в истории русского консерватизма эпизодов, когда либерально-консервативная коалиция стала реальностью. Союз консерваторов с либералами создавал возможность не только достижения успеха в войне, но и проведения глубоких реформ модернизационного характера. Важнейшую роль в его формировании должны были сыграть консервативные политические силы, воспринимавшие себя хранителями российской политической идентичности. Однако на сближение с левыми отважилась лишь часть националистов. Неготовность других консерваторов пойти навстречу либералам не позволила обеспечить широкий консенсус, подобный тому, который сложился во Франции и Великобритании. Вынужденные бороться на три фронта – против правых, правительства и крайне левых, умеренные консерваторы, прогрессивные националисты, не смогли оказать значительного влияния на развитие событий в стране. Это способствовало обострению политической ситуации и в конечном счете крушению монархии.

Библиографический список

- Аврех А. Я.* Царизм и IV Дума. М., 1981.
- Айрапетов О. Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907–1917). М., 2003.
- Гайда Ф. А.* Либеральная оппозиция на путях к власти. М., 2003.
- Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия четвертая: заседания 17–37 (с 9 февр. по 15 марта 1916 г.). Пг., 1916.
- Киевлянин. 1915. Янв. – дек.
- Комин В. В.* История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970.
- Коцюбинский В. А.* Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.
- Куликов С. В.* Бюрократическая элита Российской империи. Рязань, 2004.
- Локоть Т. В.* Оправдание национализма. Киев, 1910.
- Мировые войны XX века. М., 2002. Т. 1.
- Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. СПб., 1914.
- Политическая история в партиях и лицах. М., 1993.
- Прогрессивный блок в 1915–1917 гг. // Красный архив. 1932. Т. 3.
- Санькова С. М.* Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза. Орел, 2006.
- Слонимский А. Я.* Катастрофа русского либерализма. Душанбе, 1975.
- Степанов С. А.* Черная сотня в России (1905–1914). М., 1992.
- Строганов В.* Русский национализм, его сущность, история и задачи. СПб., 1912.
- Черменский Е. Д.* IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976.
- Шульгин В. В.* Годы. Дни. 1920. М., 1990.
- Edelman R.* Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: the Nationalists Party. 1905–1917. New Brunswick, 1980.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.11.2011

A NEWSPAPER «KIEVLYANIN» AND FORWARD-LOOKING NATIONALISTS, 1915–1917

A. V. Glushkov

Perm State University, Bukireva st., 15, Perm, Russia 614990
alexhistd2@yandex.ru

In spite of the evident progress in the study of Russian conservatism in the beginning of the XXth century, which was achieved during the last 20 years, ideology and political activity of the Russian nationalists and the role of the forward-looking nationalists in the activity of Progressive Block didn't become the object of detailed research. During a long period of time in historiography the Russian nationalists were considered to be a part of conservative forces, because researchers didn't want to puzzle out their political aspirations.

The main reason of this is the shortage of historiographical sources. Besides several memoirs of the participants of the events (Shulgin, Milukov, Gurko and others) the shorthand reports from the meetings of the Committee of Progressive Block and Duma played an important role. But the main source for the research becomes «Kievlyanin», «a literary and political newspaper of the West region». Officially this newspaper wasn't the print of any party or faction, but its main journalists were listed in Kiev club of Russian nationalists.

The main journalists of «Kievlyanin» were Savenko and Shulgin, the leaders of forward-looking nationalists. Their articles help us to understand the political interests and main views of the whole party, areas of the struggle with the right political forces and slow convergence with the forward-looking nationalists with the kadets. These processes could be most vividly seen during the First World War. Besides the records of the State Duma «Kievlyanin» is the only informative source to analyze the faction of forward-looking nationalists.

Key words: First World War, Progressive Block, nationalists party, forward-looking nationalists, political struggle, «Kievlyanin», political consensus.

References

- Avrekh A. Ya.* Tsarizm i IV Duma. Moscow, 1981.
- Ayrapetov O. R.* Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i na revolyutsiyu (1907–1917). Moscow, 2003.
- Chermenskij E. D.* IV Gosudarstvennaya Duma i sverzhenie tsarizma v Rossii. Moscow, 1976.
- Edelman R.* Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: the Nationalists Party. 1905–1917. New Brunswick, 1980.
- Gayda F. A.* Liberalnaya oppozitsiya na putyakh k vlasti. Moscow, 2003.
- Gosudarstvennaya Duma. Stenograficheskie otchety. Sozyv IV. Sessiya chetvertaya: zasedaniya 17–37 (s 9 fevr. po 15 marta 1916 goda). Petrograd, 1916.
- Kievlyanin. 1915, yanv. – dek.
- Komin V. V.* Istoriya pomeschichikh, burzhuaznykh i melkoburzhuaznykh partiy v Rossii. Kalinin, 1970.
- Kotsyubinskiy V. A.* Russkiy natsionalizm v nachale XX stoletiya. Rozhdenie i gibel ideologii Vserossiyskogo natsionalnogo soyuza. Moscow, 2001.
- Kulikov S. V.* Byurokraticheskaya elita Rossiyskoy imperii. Ryazan, 2004.
- Lokot T. V.* Opravdanie natsionalizma. Kiev, 1910.
- Mirovye voyny XX veka. Moscow, 2002. Vol. 1.
- Novaya Rossiya. Osnovy i zadachi Imperskoy Narodnoy Partii. Saint Petersburg, 1914.
- Politicheskaya istoriya v partiyakh i litsakh. Moscow, 1993.
- Progressivnyy blok v 1915–1917 gg. // Krasnyy arkhiv. 1932. Vol. 3.
- Sankova S. M.* Russkaya partiya v Rossii. Obrazovanie i deyatelnost Vserossiyskogo natsionalnogo soyuza. Orel, 2006.
- Shulgin V. V.* Gody. Dni. 1920. Moscow, 1990.
- Slonimskiy A. Ya.* Katastrofa russkogo liberalizma. Dushanbe, 1975.
- Stepanov S. A.* Chernaya sotnya v Rossii (1905–1914). Moscow, 1992.
- Stroganov V.* Russkiy natsionalizm, ego sushchnost, istoriya i zadachi. Saint Petersburg, 1912.